Минаков Генрих Михайлович

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ДУАЛИЗМ «КАПИТАЛА» КАК ОСНОВНОЙ ИЗЪЯН ТЕОРИИ МАРКСИЗМА.

Чтобы найти выход из необратимого кризиса мировой капиталистической системы, нужна полноценная экономическая теория. Разработка такой теории невозможна без осуществления одного пожелания К. Маркса. В предисловии к первому изданию «Капитала» Маркс написал: «Я буду рад всякому суждению научной критики». Критики, впрочем, как и апологетики, в адрес основного труда Маркса было более чем достаточно, но критика эта была либо огульной, либо несколько поверхностной. Между тем, отсутствие научной критики «Капитала» задержало на сто с лишним лет развитие теории.

Внимательное и вдумчивое прочтение первого тома «Капитала» выясняет, что Маркс критиковал капитализм его времени и политэкономическую теорию с двух позиций: с научной точки зрения, опираясь на свои открытия, и с точки зрения здравого смысла. Но это недопустимое совмещение разумного и рассудочного подходов самим Марксом не замечалось. В предисловии к первому изданию Маркс указывает, что предметом его исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена. Это научная позиция, основанная на материалистическом понимании истории. А вот на титульном листе читаем: критика политической экономии, том первый, книга 1: процесс производства капитала. Почему процесс производства капитала, а не процесс капиталистического производства? Потому, что Маркс перепрыгнул на точку зрения здравого смысла, т.е. на позицию буржуазных политэкономов и капиталистов-практиков. Практическая иллюзия капиталистов, полагающих, что возня с их, так называемыми капиталами, есть истина в последней инстанции, становится и точкой зрения Маркса. С научной позиции первый том логичнее было бы начать не с товара, а с пятой главы, с процесса труда вообще. «Процесс труда, как мы изобразили его в простых и абстрактных его моментах, есть целесообразная деятельность для созидания потребительных стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и поэтому не зависим от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем её общественным формам» (1, с.175). Из этой же главы: «Экономические эпохи различаются не тем, что производят, а тем, как производят, какими средствами труда» (там же, с.171). Верно, во все эпохи производится одно и то же – материальные средства жизни людей: пища, одежда, жилище и т.п. Но орудия труда, средства труда время от времени меняются. Способ производства жизненных средств определяется применяемыми средствами труда. Такова научная позиция. Но, вдруг, в той же пятой главе читаем: «Изменение самого способа производства как результат подчинения труда капиталу…» (там же, с.176). Опять появляется «капитал» и, тем самым, точка зрения здравого смысла вместо научного подхода.

Итак, Маркс начинает первый том с товара. «Богатства обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров»… Товар есть, прежде всего, внешний предмет, вещь, которая благодаря её свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности» (там же, с.35). Если исходить из процесса производства, а Маркс именно указывает на капиталистический способ производства, то богатство любого общества выступает как скопление продуктов труда, а

затем уже можно обсуждать те формы, которые эти продукты труда принимают в том или ином обществе. Маркс же сразу говорит о товаре, т.е. рассуждает так, как привычно для капиталистов и политэкономов. В предисловии же к первому изданию «Капитала» сказано иначе: «Но товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, есть форма экономической клеточки буржуазного общества». Это уже научный подход: продукт труда получает при капиталистическом способе производства определённые формы. Но и здесь вкралась неточность. Можно говорить о товарной форме продукта труда и о стоимостной форме продукта труда, «форма стоимости товара» – это выражение, затемняющее суть дела.

Маркс справедливо указывает на важнейшее значение его открытия о двойственном характере труда, без которого не понять стоимостную форму продукта труда. Но заголовок параграфа «Двойственный характер заключающегося в товарах труда» вносит путаницу и смущает многие умы. Двойственный характер имеет труд, заключающийся не в товарах, а в продуктах. Всякий продукт труда, произведённый при любом способе производства, является одновременно продуктом и конкретного труда и абстрактного труда, точнее, конкретного и абстрактного моментов, сторон труда. Упоминание о товаре создаёт у многих впечатление, что двойственный характер труда имеет место только при капитализме, хотя из всех разъяснений Маркса о сути его открытия следует совсем другой вывод. Затраты абстрактного труда или затраты рабочей силы в физиологическом смысле, имеют место во всяком трудовом процессе, при любом способе производства. Но при капитализме, как и при других способах производства, где есть обмен продуктов труда, затраченный на производство продукта – абстрактный труд получает форму стоимости, т.е. затраченная рабочая сила выражается через другой продукт, приравниваясь к нему: 10 аршин холста=одному сюртуку. При таком соотношении затраты рабочей силы при производстве холста получают название стоимости холста. На производство 10 аршин холста затрачено столько же абстрактного труда, сколько на один сюртук, или, допустим, 10 граммов золота. Если же абстрактный труд будет выражаться в часах, то говорить о стоимости холста уже нельзя, это будет бессмыслица. Тогда просто скажут, что на производство 10 аршин холста затрачено 3 часа, т.е. абстрактный труд будет выражен не в стоимостной форме, а во времени.

Маркс постоянно смешивает два подхода, разумный и рассудочный, что создаёт путаницу в тексте «Капитала». Вот он пишет: «Товары являются на свет в форме потребительных стоимостей, или товарных тел, каковы железо, холст, пшеница и т.д. Это их доморощенная натуральная форма. Но товарами они становятся лишь в силу своего двойственного характера, лишь в силу того, что они и предметы потребления и носители стоимости. Следовательно, они являются товарами, или имеют товарную форму, лишь постольку, поскольку они обладают этой двойной формой – натуральной формой и формой стоимости» (там же, с.47). Здесь очевидная ошибка. Продукты труда имеют товарную форму не в силу двойственного характера, ибо этот двойственный характер имеет место при любом способе производства, а поскольку поступаю в обмен, обмениваются производителями. Там, где есть обмен продуктами труда, эти продукты обретают как товарную форму, так и стоимостную форму. Маркс с трудом различает товарную и стоимостную форму продукта труда, так как постоянно переходит на точку зрения здравого смысла. Например, рассматривая эквивалентную форму стоимости, он не понимает, что в форму стоимости включает и товарную форму. «Но так как этот конкретный труд, портняжество, выступает здесь как простое выражение лишенного различий человеческого труда, то он обладает формой равенства с другим трудом, с трудом, содержащемся в холсте; поэтому несмотря на

то, что он подобно всякому другому производящему товары труду, является трудом частным, он всё же есть труд в непосредственно общественной форме. Именно поэтому он выражается в продукте, способном непосредственно обмениваться на другой товар» (там же, с.58). Непосредственно обмениваются на другой товар деньги. Маркс под эквивалентной формой стоимости рассматривает деньги, которые по Марксу же, выполняют функцию меры затрат рабочей силы и функцию средства обращения. Когда владелец денег приходит на рынок, то он перед продавцом товара выступает как представитель всего общества, совокупности производителей, участвующих в общественном разделении труда. А продавец, указывая на свой продукт, говорит, что это товар, т.е. что он, продавец, тоже участник общественного разделения труда, его продукт нужен обществу. Но только когда совершается акт покупки, когда продавец отдаёт свой продукт и получает деньги, то тогда подтверждается, что его продукт- это товар, т.е. что продавец действительно является участником общественного разделения труда, общество в лице покупателя признаёт его таким участником. Товарная форма продукта труда – это идеализованное неадекватное отражение отношения между людьми в стихийно возникшем общественном разделении труда. Сами деньги возникают как средство разрешения трудностей обмена. Если представить, что на обмен явились сапожник с сапогами, кузнец с ножом и булочник с хлебом, то возникает проблема обмена. Сапожнику нужен нож, кузнецу – хлеб, а булочнику сапоги. Очевидно, что без посредника – эквивалента обмен между ними невозможен.

Второй отдел «Капитала» назван «Превращение денег в капитал». Здесь опять рассуждения по здравому смыслу, за основу берётся буржуазная иллюзия. «Товарное обращение есть исходный пункт капитала» (там же, с.140). О чём это? О капиталистическом способе производства? Но тогда исходным пунктом будут орудия труда. Маркс рассуждает о купеческом и ростовщическом капитале, говорит о форме Д-Т-Д, где деньги превращаются в капитал, т.е. это деньги предназначенные для ведения производственного процесса. Такой капитал действительно есть всегда и везде, где есть деньги. Тогда и сапожник-ремесленник капиталист, ибо он покупает кожу на рынке, шьёт сапоги и продаёт их. Имеет место форма Д-Т-Д.

«Купля и продажа рабочей силы». Здесь Маркс тоже придерживается взглядов капиталистов-практиков и их теоретиков от политэкономии, которые на том основании, что рабочим выплачивается зарплата, решили, что они, капиталисты, покупают «руки». На самом деле, никакой купли-продажи нет, а есть соглашение о распределении продукта между участниками производства. Поскольку роли в производстве распределены заранее, то и распределение продукта происходит под диктовку одной из сторон, как и условия работы для рабочих.

Замечательно, что в одном месте Маркс даже «сталкивает лбами» два методологических подхода, не замечая их кричащую несовместимость. В главе 13, в п.5 «Борьба между рабочим и машиной» он пишет: «Борьба между капиталистом и наёмным рабочим начинается с самого возникновения капиталистического отношения. Она бушует в течение всего мануфактурного периода. Но только с введением машин рабочий начинает бороться против самого средства труда, этой материальной формы существования капитала. Он восстаёт против этой определённой формы средств производства как материальной основы капиталистического способа производства» (там же, с.397). Так что же такое средства труда? Материальная форма капитала или материальная основа капиталистического способа производства? Если первое, то тогда капитал – это нечто вроде «абсолютной идеи»

Гегеля, которая меняет формы, отчуждая себя и вновь возвращаясь к себе. Тут здравый смысл перетекает в мистику. Если второе, то тогда нет никакого «капитала», а есть капиталистический способ производства, который и подлежит научному изучению. Ещё один пример совмещения научной точки зрения с буржуазной иллюзией видим в главе 24 «Так называемое первоначальное накопление». Маркс пишет: «Мы видели как деньги превращаются в капитал, как капитал производит прибавочную стоимость и как за счёт прибавочной стоимости увеличивается капитал. Между тем, накопленный капитал предполагает прибавочную стоимость, прибавочная стоимость – капиталистическое производство, а это последнее – наличие значительных масс капитала и рабочей силы в руках товаропроизводителей» (там же, с.662). Но в реальности, прибавочная стоимость, точнее, прибавочный продукт создаётся в ходе капиталистического производства, а это последнее предполагает наличие не некоего таинственного «капитала», а определённых средств производства в руках товаропроизводителей. Мы видим как буржуазный рассудок с его иллюзорным «капиталом» преследует Маркса по ходу написания всего произведения. Свою лепту в создание путаницы внесло и знаменитое кокетство Маркса, подражание Гегелю.

Эта путаница в методологии породила широко известный «приговор», озвученный в конце первого тома: «Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьёт час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» (там же, с.706). В качестве исполнителя этого «приговора» предполагался пролетариат, хотя революционная роль этого класса никак не просматривается с точки зрения материалистического понимания истории и является результатом логической ошибки Маркса. Чтобы пробил час капиталистической частной собственности нужно создать новый, посткапиталистический способ производства материальных средств жизни, значит, нужны и новые средства труда. В отличие от капиталистического способа производства новый способ не может возникнуть стихийно, необходимы осознанные действия для его создания. Но предварительно следует разработать научную социально-экономическую теорию. Она появится в результате научной критики первого тома «Капитала».

Смешение двух противоположных подходов у Маркса появилось в вследствие «давления среды» на исследователя. Нельзя жить в обществе и быть свободным от общества. Исторический опыт, историческая дистанция в 150 лет позволяют уже увидеть недостатки основного труда Маркса, и, опираясь на главные открытия Маркса, устранить эти недостатки, тем самым, вывести теорию марксизма на новый уровень развития.

1. Маркс, Ф. Энгельс . Избранные сочинения в 9-ти т. Т. 7 – М.:Политиздат., 1987 г.

Ломаков Петр <razum17@yandex.ru>